

Роммадин М.

16/II-87.

2,87

16 ФЕВ 1987

ВЕЧЕРНИЙ МОСКВА
г. Москва

Изо

ВЗРОСЛЫЕ МЫСЛИ НА ВЫСТАВКЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

— Кто на этом рисунке?
— Не знаем.
— Не знаете домового?
Это «хозяин» деревенской избы. Он только на вид страшный.
— А сейчас они бывают?
— Конечно, только в сказке...

Такой разговор корреспондент ТАСС услышал на выставке «Сказки, мифы, легенды», развернутой в филиале Государственного Литературного музея в Трубниковском переулке. А затеял его художник М. Ромадин с юными гостями экспозиции.

Ребята переходят от рисунков к картинам, и раскрываются перед ними страницы любимых книжек.

Здесь и сборники русских народных сказок «Волшебное кольцо», и «Полевая березонька», сказки народов нашей страны, сочинения К. Чуковского и Ч. Айтматова, фантастика Р. Брэндера и многие другие литературные произведения, переведенные на язык графики.

А вот и совсем неожиданный экспонат для иллюстративной выставки —

уголок мастерской, где работает художник. Аккуратно расставлены предметы традиционного крестьянского быта, веселой группкой собраны игрушки народных умельцев, развешены лубочные картинки.

— Работая над сказочной книгой, — рассказывает Ромадин юным читателям, — я всегда стараюсь точно отобразить старинный лад русской жизни — и эта коллекция очень мне помогает.

Толпятся ребята и у причудливых поделок восточных мастеров — их изделия художник привез из Индии и Шри-Ланки. И не просто как сувениры: когда иллюстрировал индийский эпос «Рамаяна», не раз обращался к этим игрушкам. Как, впрочем, и к зарисовкам, сделанным во время путешествия.

Но один экспонат этой необычной выставки вызвал особый интерес детворы: маленькая, форматом с карманный словарь, модельная книжица, которую девятилетний Миша Ромадин озаглавил так: «Мир птиц. Том I». Не с

нее ли началась его увлекательная и трудная дорога в искусство?

— Попробуйте нарисовать свою книжку, — советует он собеседникам, — а потом вместе обсудим, что получилось.

Однажды М. Ромадин пришел на выставку и удивился: рядом с иллюстрациями к «Доктору Айболиту» появились под стеклом щипцы, огромный шприц, и даже пузырек касторки с наклеенным рецептом, украшенным подписью: «Айболит». Это один из посетителей, чейто папа-врач постарался.

— Как же «докторский» стенд — и без шприца? — объяснил он.

На этой выставке постоянно бывают гости, и они здесь не просто зрители. Они сами действующие лица, сотворцы художника. И это ее главное достоинство. Конечно, именно так организовать выставку — живую, нешаблонную — непросто. Куда легче развесить картины по стенам, а перед входом — текст с краткими данными об авторе и его работах. Впрочем, как правило, выставки так и

проводятся. Михаил Николаевич решил прийти к посетителям, тем более его зрители, в первую очередь, — дети. И он добился главного: сумел увлечь их искусством.

— А там, смотришь, отправится мальчишка в музей, в художественную галерею, и со временем этот путь станет для него привычным, — размышляет Ромадин. — Убежден: каждый художник обязан быть пропагандистом искусства и эстетическое воспитание считать одной из важнейших задач. Думаю, пора со всей остротой поставить вопрос об организации небольших передвижных экспозиций, скажем, на специально оборудованных автобусах, которые ездили бы по «глубинке», там, куда никогда не прокладывают маршруты большие выставки.

Поздно вечером вышли мы из музея.

— Есть у меня мечта, — говорит вдруг Михаил Николаевич. — Хочется, чтобы в Москве появилась станция «Живописная». Пусть бы стала она своего рода выставочным залом. И люди, всегда спешащие, хоть ненадолго превратились бы в зрителей, смогли остановиться, оглянуться, подумать. Ведь искусство — это и есть сама жизнь.

Е. ВЕРЛИН,
корр. ТАСС.

76